

Время русского языка

*Марина Ремнева
Георгий Москвин*

2007 год, объявленный президентом РФ В.В.Путиным годом русского языка, стал значимой вехой в новейшей истории. В этом плане 2007 год перестает быть обычным календарным временем, обозначая уже не меру дней – от января до января, – он становится названием геокультурной эпохи.

Последние два десятка лет подобно тектоническому взрыву изменили языковую карту мира. И хотя речевые потоки, казалось бы, продолжают течь по своим многовековым руслам, их состав и насыщенность уже иные. Все сдвиги в труде, быте, культуре, политике современного мира отозвались в языке. И, надо признать, более остальных чувствительным к изменениям оказался русский язык – главный и базовый язык общения на территории бывшего Советского Союза и нынешней России.

К сегодняшнему дню результаты политических и культурных потрясений для бытования русского языка могут рассматриваться как тревожные. Ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий в речи 25 января 2007 г., произнесенной в Татьянин день – день рождения МГУ, привел следующие факты. Перемены затронули 3 главных ареала бытования русского языка. Первый – это сама Россия. По данным Российской академии наук на 2007 г., русским языком на территории страны владеет 130 миллионов человек, однако процессы регионализации и ослабления культурных традиций, связанных с русским языком, привели к тому, что число не владеющих им достигло 2,5 миллионов. Кроме этого, в национальных республиках РФ существует 29 языков, имеющих государственный статус, и в обозримой перспективе в некоторых регионах страны на русском языке не будут говорить вовсе. Второй ареал – страны СНГ, в которых для 26 миллионов жителей русский язык является родным, а для большинства остального населения остается традиционным языком общения, как скажем, английский во многих регионах мира. И, наконец, третий

ареал – русское зарубежье, говорящее на русском языке в 25 миллионов голосов.

Как видим, тенденции весьма неоднозначные. С одной стороны, доля русского языка уменьшается, и сфера его употребления сокращается. Это тревожный процесс. С другой же – русский язык в последнее время вышел за границы России и активно распространяется в мире, заполняя своей речью культурное, бытовое и экономическое пространство зарубежья. И дело здесь не только и далеко не столько в числе русскоговорящих вне России, а в том, в каких сферах жизни он используется, хотя, конечно, пока нельзя преувеличивать значение русского языка в других странах.

Если отвлечься от роли русского языка в зонах традиционного политического, экономического и культурного влияния, к сожалению, носящего в последние годы часто реликтовый характер, то в США, Западной Европе, развитых странах Азии ему еще предстоит обрести свой должный статус. Ведь мы, прежде всего, судим по личным впечатлениям, и, надо сказать, наши наблюдения отражают явления объективные. В наши дни во многих оживленных городах мира русская речь звучит иногда так обильно, что в иные моменты даже утрачиваешь чувство заграницы. Но есть другие критерии, по ним можно более точно судить о реальном положении вещей. Например, такой, казалось бы, частный случай: во множестве общественных мест вывешены инструктирующие и предупреждающие таблички с надписями на четырех-пяти основных языках мира. Как правило, русского языка среди них нет. И причина, разумеется, не в дискриминации русских. Лишь отчасти это можно объяснить следствием исторической инерции, – дело здесь в реальном, прежде всего политико-экономическом значении русского языка как главного делегата нации.

Цифры далеко не объясняют суть дела. Так, они свидетельствуют, что в Европе насчитывается 225 языков, в самой России – 180. Поэтому количество говорящих на русском языке людей, составляющее 288 миллионов человек, рассматривается как факт положительный. Действительно, если сравнить с многочисленность языков в Европе и всей России, то такое количество русскоговорящих выглядит впечатляюще. Что же касается доли русского языка по сравнению с численностью мирового населения, то цифра эта, безусловно, невелика. Закономерность кажется несложной для понимания: чем больше

населения в стране, тем, естественно, больше людей, говорящих на ее основном языке. Однако является ли этот показатель абсолютным?

Безусловно, существует некий порог численности говорящих на языке, обеспечивающий ему перспективу. Например, невообразимы обстоятельства, при которых язык с численностью говорящих в 1 миллион мог бы стать мировым. Есть и другая сторона. Возьмем для иллюстрации китайский язык. Во второй половине XX-го века население Китая было и продолжает оставаться самым большим на планете, а значит и число говорящих на китайском языке как на родном значительно превышало аналогичные показатели в других странах. В наши дни интерес к изучению китайского языка возрос неимоверно в сравнении с предыдущими десятилетиями. Дело здесь, без сомнения, не состоит в исключительной привлекательности языка как такового со всеми его познавательными и культурными характеристиками. Этот интерес в первую очередь объясняется бурным ростом экономики Китая и нынешним политическим весом государства. Китай представляет собой яркий пример такого положения, когда число носителей языка на территории страны и ее политико-экономическое и культурное состояние совпадают.

Пример другого порядка являет английский язык. Его значение и влияние в мире общеизвестны и даже не нуждаются, в силу своей очевидности, в каком-либо подтверждении. Между тем, что также очевидно, международное значение английского языка не зависит непосредственно от числа жителей Великобритании и США. Не следует, правда, преуменьшать важность этого фактора: ведь земля, на которой живут люди этих стран, – живородящее поле языка, его источник. Но все же речь о другом – о прочном положении английского языка за пределами стран, его порождающих. И речь идет не только об историческом факте распространения и укоренения этого языка на прежних колониальных территориях. В современном мире большее значение имеют другие факторы сохранения и функционирования языка в регионах, для которых он не является родным, т.е. не гомогенным самой среде. Эти факторы возникают в трех основных сферах общественной жизни – экономике, политике, культуре. Вес и сила этих сфер обеспечивают английскому языку мировой статус, т.е. владение этим языком стало обязательным атрибутом жизни для всех остальных стран, и едва ли они могут без него обойтись.

Итак, три объективных положения определяют международный статус языка и его жизнеспособность:

- численность говорящих на языке как родном;
- распространенность языка за пределами страны;
- востребованность языка в мире.

Мы не говорим здесь о функционировании языка на своей природной территории, поскольку в наше время полноценное существование языка вне взаимодействия с другим миром попросту невозможно, т.е. любое проявление изоляционизма неизбежно ведет к стагнации всех форм жизни.

Возвращаясь к России и русскому языку, отметим, прежде всего, первый аспект – численность носителей языка как в стране, так и в странах бывшего СССР и дальнего зарубежья. Повторимся, цифра в 288 миллионов человек достаточно представительна, чтобы свидетельствовать о природной мощи русского языка и его возможностях. Это означает, что силы в русском языке много, она неисчерпаема, пока возобновляется его народ-носитель. Следовательно, когда мы сетуем на сокращение пространства и доли русского языка, мы ведем себя, быть может, несколько эмоционально, не столь дальновидно. Так ли непреодолимо реальное и мнимое отставание русской жизни от жизни развитых стран? Вспомним наш уровень жизни и общественное настроение пару десятков лет назад. Разве не казалось, что наше отставание безнадежно? Но, как рано или поздно выясняет для себя любой человек: век его короток, а жизнь бесконечна. Наши личные и текущие взгляды определяются всегда актуальными обстоятельствами, на деле же происходит неизбежное, как правило то, что было ранее непредставимым. Вот почему надо бы вернуться в прошлое и вспомнить поучение М.В. Ломоносова, чьи слова оказываются применимы и к нашим дням: «Повелитель многих языков, язык российский не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно и собственно своим пространством и довольством велик перед всеми в Европе. Невероятно сие покажется иностранным и некоторым природным россиянам, которые больше к чужим языкам, нежели к своему, трудов прилагали».

Таким образом, говоря о природной силе русского языка, мы с неизбежностью приходим к рассуждению о том, что численность носителей языка сама по себе не является гарантией его настоящего

процветания. Она представляет собой условие его существования, подобно тому как физическая жизнь народа коренится в живущих сейчас людях. И, число носителей русского языка, повторимся, велико и достаточно. Пространство бытования языка – природная среда его жизни. Это, без сомнения, позитивный показатель, своего рода ресурс для реализации его потенциала. Хотя, как и численность, пространство само по себе не гарантируют полновесного бытования языка. Заметим, что Ломоносов слово «пространство» дополнил важнейшим словом – «довольство». По отношению к языку оно выражает следующее: полнота жизни и благосостояние людей, заселяющих это пространство и говорящих на одном языке. Современными словами, пространство должно быть цивилизовано населением с устойчивыми признаками культурной идентичности и целостности, как это, к примеру, наблюдается во многих европейских странах.

Следовательно, насущная потребность русского мира (мы говорим «русский», а не «российский», поскольку речь идет именно о русском языке – основном языке российского государства) состоит в цивилизации его жизненного пространства и обеспечении «довольства» его населения. Конечно, в России это осуществить очень трудно в силу обширности ее территории, как в других больших странах, например в большей части Китая или в отдельных местах США. Тем не менее, упрочение положения русского языка в стране видится только в успехе этой задачи.

Следующий аспект – распространенность русского языка за пределами страны. Здесь сложилась уникальная ситуация: в отличие от английского, испанского, португальского, французского языков, искусственно насажденных в дальних колониях, – русский язык основался на сопредельных территориях, прежде в национальных окраинах империи, затем в республиках и автономиях и, наконец, в странах СНГ. Число русскоговорящих в этих странах по подсчетам составляет 26 миллионов человек. Перспектива сохранения в них представительства русского языка – вопрос, понятно, не только и не столько демографический, сколько геополитический. Что же касается носителей русского языка в дальнем зарубежье, то исчезновение русского языка в последующих поколениях или его мутация – процесс неостановимый.

Таким образом, число говорящих на русском языке как на родном будет сокращаться, и к этому надо относиться как к проявлению

общего закона. Подобное могло бы произойти с любым языком метрополии, если он не пустил глубокие корни в колониях или последовательно вымывается из общения. И такова, безусловно, судьба любой эмиграции. Следует оговориться, что поправки в прогнозы может внести глобализация, но пока никто не может с уверенностью предвидеть ее результаты.

Сказанное приводит к мысли, что распространенность языка, особенно в историческом аспекте, – явление неустойчивое. Разговор в этом случае переходит на востребованность языка как на условие его поддержания за пределами природного бытования. Внимание здесь должно быть привлечено к вопросу владения языком как вторым, или еще шире – как неродным. По официальным данным, русским языком как неродным владеет 114 миллионов человек. Надо думать, что эта цифра приблизительная, поскольку для подсчета принимаются критерии, отличающиеся известной степенью условности, в частности уровень владения языком, т.е. уровень речевой компетенции. Однако так или иначе названный тип владения языком является релевантным показателем востребованности языка, поскольку он отражает его участие в общем научно-техническом, экономическом и культурном языковом пространстве. Пожалуй, расширение числа нуждающихся в русском языке – приоритетная задача тех, кто заинтересован в укреплении его международного значения. Идеальным результатом в этом плане становится достижение того положения, когда свободное владение русским языком как альтернативным родному будет становится нормой в речевой деятельности культурного иностранца. Иначе говоря, мы видим в развитии этого направления резерв развития русского языка как средства международного общения.

* * *

Расширение языкового влияния на других территориях, как показывает история, чаще всего было результатом захвата и экспансии. Самое печальное следствие таких процессов состояло в том, что внедрение языка и культуры происходило за счет подавления и вытеснения оригинальных языков и норм культурной жизни, при этом непременно средствами принуждения и насилия. Распространено и во многом справедливо мнение, что привнесение прогрессивных форм в отсталую, или неразвитую, жизнь всегда благо. Возможно, это бесспорно для общего прогресса, но для подавляемой «цивилизуемой» стороны неизменно носит драматический характер. Заботы о балансе интересов

в захватническую пору эволюции человеческого общества не было и не могло быть. В новейшее время ситуация радикально меняется. Хотя распространение языков и культур в известной мере сохраняет экспансионистский характер, в сознании современного человека закрепляется нравственный императив – необходимость баланса интересов и стремление к справедливости. Такое требование формирует новое понимание человеческих отношений, которое отрицает экспансию как таковую. Гуманизация сознания становится качеством современного человека, что в свою очередь расставляет иные акценты в предпочтении человеком технических или гуманитарных приоритетов. Разумеется, победить материальные потребности нельзя и опасно даже пытаться, но гуманитарная составляющая нашей жизни приобрела небывалое прежде влияние и оказывает на материальную сторону человека огромное воздействие.

Речь, таким образом, идет о том, что в наше время действия, предпочитающие экономический эффект гуманитарному, уже не кажутся бесспорно правильной моделью поведения. На первый план во взаимоотношениях стран выходит не извлечение прибыли, а общение культур. Конечно, в нынешней практике отношений мы еще не наблюдаем этот процесс непосредственно, но новые приоритеты становятся фактом общественного сознания. Последнее утверждение может вызвать справедливое возражение, что реальность как раз свидетельствует об обратном. Это так, но жестокость положения – результат предельного обострения борьбы человека за свое будущее. Он как бы борется с самим собой, и, как неизменно случается, поначалу торжествует материальное и грубое.

Из сказанного можно сделать вывод о повышении роли гуманитарного сознания в современном мире, а следовательно, и возрастающем значении гуманитарного образования человека. Поэтому образовательные учреждения сейчас должны играть роль, определяемую насущными потребностями общества. И в первую очередь это касается гуманитарного просвещения. Особая ответственность ложится в этом случае на ведущие учебные заведения страны, и главное – на Московский университет.

* * *

Задача сохранения русского языка как феномена мировой культуры и общения, жизнотворной среды деятельности народа лежит на всех –

государстве, коллективе, личности. И дело вовсе не в том, чтобы поддержать свой язык и себя, – это естественная потребность любого. Дело в понимании, что язык не просто феномен бытия, существующий рядом с нами, а сущность, обеспечивающая жизнь, ибо именно язык образует, сохраняет и выражает нацию. Вот почему забота о языке – это прямая забота как раз о самих себе.

Жизнь языка осуществляется в двух сферах: это постоянное произрастание из себя самого – ее внутренний аспект и взаимодействие с другими языками – внешний. Поддержка его жизни происходит во всем объеме и на всех уровнях существования государства, наша же задача здесь рассказать о роли Московского университета и его главной артерии, хранителе русского слова – филологическом факультете.

Начало научного изучения русского языка и рождение Московского университета – события знаковые для Российского государства. Поражает символическое совпадение: оба эти события произошли в 1755 году. В том году указом Императрицы Елизаветы Петровны, благодаря административной инициативе и воле графа П.И. Шувалова, духовному и научному патронажу великого ученого и поэта М.В. Ломоносова был открыт Московский университет. И в том же году была выпущена первая печатная грамматика русского языка («Российская грамматика»), автором которой был М.В. Ломоносов. Именно в ней прозвучали знаменитые слова о русском языке, соединившие остроту научного взгляда и поэтическую оценку, провозгласившие его особость на фоне других европейских языков. В русском языке, говорил Ломоносов, можно найти «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков». Такое вдохновенное переживание родного языка является неотъемлемым качеством русской души. Через 85 лет великий русский прозаик Н.В. Гоголь возвел русское слово в высшую сферу бытия, где сливаются стихии и человеческий разум: «Нет слова, которое бы так замашисто, бойко так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово».

Вся история Московского университета, от основания до наших дней, связана с продвижением и укреплением русского языка. Его научный статус и готовность к просвещению были впервые утверждены в Московском университете в 1768 году: по повелению Императрицы

Екатерины II «для лучшего распространения наук в России начались лекции во всех трех факультетах природными россиянам на русском языке». Приведенный факт свидетельствует о точном и своевременном понимании государственной и национальной роли русского языка в формировании научного мышления, понимания того, что русский ученый немислим без русского языка – без языка, создающего образ его мыслей. Понимание это, выразившееся уже на первых этапах деятельности Московского университета, определило и последующую учебно-научную стратегию: неважно, в какой области науки работает ученый, – русский язык является средством, объединяющим все без исключения науки.

В 1783 году была создана Российская академия, и первыми ее членами стали воспитанники Благородного пансиона при Московском университете, а в 1841 году на базе Российской академии было создано Отделение русского языка и словесности. Эти государственные и научно-административные акты заложили основы деятельности Московского университета в продвижении русского языка как языка науки.

Русский язык и русская культура нераздельны, потому что язык – необходимое условие и главный признак культурной общности, основа национального самосознания. Велик вклад Московского университета в утверждение этого положения. Именно в Московском университете формировался языковой и речевой образец, легший в основу культурного общения нации. Это бесконечная тема, поэтому представляется достаточным вспомнить имена русских писателей, чье художественное слово воспитывалось в атмосфере Московского университета: Д.И. Фонвизин, В.А. Жуковский, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, А.Н. Островский, И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Ф.И. Тютчев, А.П. Чехов, Б.Л. Пастернак.

Главная задача Московского университета, по словам его ректора В.А. Садовниченко, – восстановление прервавшейся связи поколений российской интеллигенции. Выполнение этой задачи начинается с укрепления связи языка и культуры, ибо, прежде всего в Московском университете должна создаваться атмосфера, способная воплотить идеал русского философа А.И. Ильина: «Человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства и не обрести своей родины, так что душа его будет до конца патриотически пустынна и мертва. Обретение

родины есть акт духовного самоопределения человека, обуславливающий духовную плодотворность его жизни».

* * *

В практическом отношении для точности действий нужно помнить, что русский язык, как и другие полиэтнические языки, разделяет современный мир на две сферы: локальный мир, т.е. бытование в рамках государства, и глобальный – за пределами его границ. В локальном современном мире остался неизменным государственный статус русского языка и сохранилось его значение как языка межнационального общения в России. Такое положение соответствует желаемому тождеству государства и языковой личности, полным отражением слов Л. Виттгенштейна: «границы моего языка означают границы моего мира». Тем не менее, отмеченное тождество нуждается в комментарии, поскольку оно окажется бездейственным, если видеть лишь его правовые, формальные и количественные параметры, при этом не замечая их изменчивости под влиянием объективных процессов. Так, глобализация, проникая в поры национального общественного организма, в первую очередь поражает его наиболее чувствительные органы – язык и культуру. Отсюда и необходимость защиты литературного русского языка и государственного контроля над языковой практикой СМИ и разгульной свободы речи в Интернете, т.е. первоочередная забота о языковой норме, обязательном стандарте. Стратегическая модель общенациональной деятельности должна быть такова: на фоне переменных параметров неизменным должен оставаться язык как идентифицирующая сущность.

Ведущую позицию в выполнении задачи по поддержанию русского языка в России, его защите и развитию занимает МГУ им. М.В. Ломоносова благодаря деятельности своего основного подразделения – филологического факультета, флагмана русской филологии. Два основных направления составляют цель этой деятельности: углубление и диверсификация филологического знания в области русистики и распространение его в России. При этом русская филология на факультете не только осуществляет функцию хранения и анализа духовного наследия великой русской цивилизации, но и активно развивается, интегрируясь с естественными науками и науками математического цикла и внося тем самым вклад в информационную практику общества. Так, современные лингвистические технологии, которые рождаются на стыке гуманитарных и естественных наук,

помогают филологии создавать методики изучения компьютерных первичных и вторичных текстов, оптимизировать способы поиска данных в Интернет-ресурсах, автоматизировать операционную базу перевода и работы с письменными текстовыми модулями, разрабатывать автоматические словари, а также компьютерные, грамматические, семантические и стилистические анализаторы русского языка. Другими словами, деятельность филологического факультета направлена на сохранение, накопление знания о языке, передачу и распространение его на сопредельные области науки.

Особую роль играет участие филологического факультета в обеспечении эффективности языковой внутренней политики государства. Это, прежде всего, осознание необходимости регламентировать употребление русского языка с позиции литературной нормы. Во-вторых, это создание фундаментальной научной базы русского языка – описание уровневой системы языка в ее стилевом выражении. Третья важнейшая и обширная сфера деятельности – дидактическая. Особенно актуальным представляется сейчас ответственная позиция факультета в отношении разных учебных комплексов по русскому языку в разных школах. Дело здесь не только и не столько в участии совместно с Академиями Наук и Образования РФ в экспертизе учебников и контроле их соответствия существующим стандартам – насущна оценка самого содержания школьного образования и направленность его на коммуникативно ориентированное базовое обучение. В этом плане факультет, кафедра русского языка осознают необходимость создания концепции курсов русского языка для старших классов, т.е. развития программы «МГУ-школа», столь эффективной в последнее десятилетие. Условием реализации названных целей является повышение филологической культуры коллектива университета, поэтому факультет стремится внедрить русский язык и обязательно культуру речи в качестве обязательных курсов на остальных факультетах МГУ.

Строгое разделение сфер бытования русского языка на локальную и глобальную – действие аналитическое, в известной мере условное, точнее все более становящееся условным в современных условиях. Особенность положения русского языка в мире состоит в том, что он существует не внутри определенных зон, а в виде концентрических кругов, подобно волнам: Россия, страны СНГ, далее зарубежье. Когда мы говорим о русском языке в России, мы главным образом имеем в виду его защиту, поддержку и развитие. Эта комплексная задача

модифицируется в странах СНГ, так называемом ближнем зарубежье, поскольку требует для своей реализации особой политической и образовательной активности, особенно там, где конституция некоторых новых стран – бывших республик СССР (например, Латвии, Литвы, Эстонии) исключает придание другому языку (в данном случае – русскому), помимо национального, официального или государственного статуса. Во многом в связи с необходимостью адекватно реагировать на новые реалии филологический факультет МГУ осуществляет образовательную деятельность в Астане (Киргизия) и Севастополе (Украина), обучает русскому языку учащихся из стран СНГ, сотрудничает в учебно-научной сфере на всем постсоветском пространстве. Филологический факультет выступает также с инициативой льготного или бесплатного обучения тех учащихся из СНГ, которые выбрали своей основной специальностью русский язык и литературу. Эта поощрительная акция направлена на достижение культурного эффекта, при котором русский язык не только не затеряется на территориях своего исторического бытования, но и в дальнейшем будет способствовать обогащению основных национальных языков и культур. И еще одно рассуждение: в странах СНГ живет 140 миллионов человек, русским языком в более или менее активной форме владеет около половины, еще треть населения считается осведомленной в русском языке, но им не пользуется. Было бы непростительной ошибкой для гуманитарного состояния человечества позволить языку-носителю уникальной культуры, имеющей общемировую ценность, исчезнуть с земель СНГ.

Между дальним зарубежьем и странами СНГ располагается огромный регион, в котором русский язык активно распространялся благодаря географическому соседству, влиянию политики и тесным культурным связям. Это страны Восточной Европы и отдельные страны Азии (в основном, Монголия и Китай). Между ними и странами СНГ есть не просто существенная – принципиальная разница. Последние связаны с Россией определенными узами, базирующимися на государственных договоренностях. А вот, например, Польша, Чехия, страны бывшей Югославии и другие представляют собой в полной мере отдельные страны, поэтому русский язык в них быстро теряет свои прежние позиции. Данные показывают, что число знающих русский язык с начала 1990-х годов сократилось с 44 миллионов человек до 19-ти. Это закономерный процесс, означающий, что их отношения с Россией обретают свои естественные параметры, а количественное измерение этих отношений – свою естественную величину.

Сотрудничество России с этими странами, таким образом, выражает современные тенденции, основанные на уважении политической и национальной суверенности друг друга.

Наконец, собственно дальнее зарубежье, т.е. весь остальной мир, где проживают как носители русского языка, так и их потомки, а также все те, кто в разной степени владеет русским языком. Русский язык существует здесь как явление культурное и бытовое. В местах компактного поселения русскоговорящие образуют островки своей особой посреди окружающей среды жизни, как, например, на Брайтон-Бич в США. В целом же русский язык в дальнем зарубежье пребывает в двух основных состояниях: он или сохраняется, или возникает. В первом случае интерес к русскому языку имеет естественный характер, во втором – он обусловлен в большей мере социальными причинами, и главными при этом оказываются система образования и возможности использования языкового знания. Таким образом, число людей, владеющих языком в чуждой ему среде, является показателем его популярности и необходимости.

Существование русского языка на своей исконной территории, его присутствие за пределами России – условие полноценной жизнедеятельности человечества. Это утверждение распространяется на все языки, имеющие мировой статус. Следовательно, сохранение зон и сфер бытования языков – все равно, что забота о здоровье нашей планеты. Разумеется, главная роль здесь принадлежит государству в полном объеме его функций. Говоря о России, отметим, что деятельность государства здесь осуществляется в политической, экономической и культурной сферах и направлена на стимулирование потребности в русском языке. Потребность эта во многом регулируется самой жизнью, но без должного функционирования системы образования удовлетворить ее, очевидно, нельзя.

* * *

Международная деятельность филологического факультета Московского университета эффективно проводится благодаря слаженной работе его административных и учебных структур, обеспечивающих обучение иностранных учащихся. На факультете существуют следующие формы подготовки:

- Подготовка филологов-специалистов. Длительность обучения 5 лет. Неверно думать, что эта подготовка эквивалентна бакалавриату – отличие ее не только в сроке обучения, но и в объеме и глубине получаемых знаний. Образование филолога-специалиста, особенно в области русистики, на наш взгляд, соотносимо с образованием обладателя мастерской степени в ряде стран, в том числе и США. Надо сказать, что введение системы бакалавриата на филологическом факультете, если и будет осуществляться, то в любом случае станет долгим процессом адаптации к иной парадигме обучения.

- Подготовка филологов-магистров. В магистратуре обучаются 2 года, и само образование, или получаемая степень, является промежуточной стадией между бакалаврами или специалистами и аспирантами.

- Подготовка кандидатов филологических наук. Срок обучения в аспирантуре 3 года. Филолог-русист, получивший степень кандидата наук может приравниваться по образованию и качеству подготовки к обладателю докторской степени (PhD) в соответствующих науках.

- Подготовка докторов филологических наук. Названная степень во многих случаях не имеет прямого аналога, в частности в США. Она в известном смысле соотносима с состоянием и статусом пост-доктора, однако последний не проходит длительный этап ученой специализации, написания диссертации и ритуала ее защиты.

Мы назвали 4 типа долгосрочной подготовки, завершающейся получением степени. Кроме того, иностранные учащиеся на факультете проходят разнообразные стажировки, в основном краткосрочные, по широкому спектру филологических дисциплин. Содержание стажировок многообразно – от первых шагов в языке и специальности до консультаций на высоком профессиональном уровне, хотя все же самой репрезентативным является обучению русскому языку на разных этапах подготовки.

Для обеспечения языковой подготовки иностранных учащихся на факультете действуют три кафедры русского языка как иностранного (РКИ): кафедра РКИ для иностранных учащихся филологического факультета, кафедра РКИ для гуманитарных факультетов и кафедра РКИ для естественных факультетов. Основная деятельность кафедр состоит в обучении иностранцев – студентов, магистрантов и

аспирантов всех факультетов МГУ русскому языку в рамках их учебных программ.

Особую категорию учащихся составляют стажеры, которых также обучают кафедры русского языка. Стажер – широкая и емкая категория, само слово даже трудно перевести адекватно на английский язык, не сопроводив перевод нужным уточнением. Как правило стажеры приезжают на факультет в индивидуальном порядке или в составе групп, представляющих зарубежные университетские программы в рамках сотрудничества Московского университета с различными образовательными структурами за рубежом. Прием стажеров на обучение осуществляют две административные структуры факультета: Иностраный отдел, ответственный за долгосрочные формы обучения, и Международные курсы русского языка и культуры, организующие краткосрочное обучение.

Три ведущие дисциплины лежат в основе стажировок: русский язык, русская литература, культурология. Часто эти дисциплины комбинируются, составляя программу стажировок, при этом культурология естественно сочетается с родственными гуманитарными науками, с одной стороны, и расширяется за счет курсов по русской живописи, музыке, фольклору, – с другой. Представительство стажеров на факультете весьма значительно по численности и обширно по географии, с доминированием стран Азии, Европы и Северной Америки.

Особое место в сотрудничестве с Московским университетом занимают университеты, колледжи и другие учебные заведения США. Стажеры из США приезжают на филологический факультет по трем каналам: это большое число индивидуальных учащихся, группы из университетов-партнеров и, наконец, группы, собранные общественными организациями страны. Самой эффективной и влиятельной из последних являются Американские советы/АСПРЯЛ. Что касается сотрудничества непосредственно с учебными заведениями, то на факультете сложилась следующая картина, отражающая разнообразие образовательной системы США: например, регулярно организуются программы для частного Карлтонского колледжа (Миннесота), государственного университета штата Флорида и других институтов, имеющих специальные образовательные цели и задачи.

Сотрудничество с Американскими советами насчитывает более четырех десятков лет и является очень значимым. Именно на встрече в Вашингтоне с президентом Американских советов, проф. Д. Девидсоном в апреле 2000-го года декан филологического факультета проф. М.Л. Ремнева впервые высказала идею проведения факультетом Международного Конгресса по русскому языку, и с того времени было проведено уже три таких форума, последний из них – в 2007 году, в год русского языка.

Исторически на факультете сложились две основные формы обучения приезжающих по линии Американских советов: стажировки индивидуальных учащихся и коллективные программы. Наиболее значимой в профессиональном отношении является летняя 6-ти недельная программа для преподавателей русского языка университетов и колледжей США. Пожалуй, это еще и самая престижная профессиональная программа из США на факультете, ее высокий уровень обеспечивается квалификацией и авторитетом филологического факультета МГУ и Американских советов.

Подготовка к этой программе ведется обеими сторонами весь год, начинается она в августе, сразу же после окончания предыдущей и длится до середины июня – начала новой программы. С американской стороны наиболее ответственной фазой подготовки является набор слушателей программы, поскольку именно от точности этой работы зависит успех ежегодного мероприятия. Эта работа имеет также стратегическое значение: так, в последние годы расширяется представительство участников программы – преподавателей школ и соискателей мастерской и докторской степеней. Изменяющийся баланс в пользу школ и будущих специалистов, на наш взгляд, намечает перспективную тенденцию – укрепление позиций русского языка благодаря повышению профессиональной квалификации специалистов всех уровней. Это особенно важно, если принять во внимание, что за последние 10 лет более 150 преподавателей прошли через программу.

Другим важным аспектом совместной работы над программой является совместная забота об улучшении ее научного и учебно-методического содержания. Показательным в этом плане стало проведение еженедельных форумов – обсуждений краеугольных вопросов в преподавании русского языка как иностранного. Такое нововведение позволило изменить концепцию общения

«преподаватели – слушатели» на «коллега-преподаватель российского университета – коллега-преподаватель американского учебного заведения». Подробно об этой форме сотрудничества писалось в периодическом издании АСПРЯЛ, «АСТР Letter» № 3 от 2006 г. Существенным улучшением программы явился пересмотр ее учебных компонентов, что значительно повысило учебное время – на 16 учебных часов. Плодотворными оказались весенние консультации организаторов, регулярно проводимые в Москве и Вашингтоне.

В настоящий момент программа являет собой слаженное многодневное учебное и культурное действо, она выступает для обеих сторон как образец при создании и проведении других подобных мероприятий. Содержание программы разнообразно и претендует на всеохватность, т. е. предполагает всестороннее повышение профессиональной компетенции. Ежедневные занятия состоят из аспектных занятий, чередующихся с форумами-обсуждениями, практических занятий, спецсеминаров. Аспектные занятия проводятся в основном по двум дисциплинам: с одной стороны, по фонетике, интонации, т.е. звучащей речи, с другой – по лексике, словообразованию. На форумы выносятся неизменно актуальные темы: организация преподавания русского языка в различных учебных заведениях США, оснащённость учебного процесса учебными материалами, преподавание грамматики, лексики, литературы, учебный контроль. Практические занятия ведутся в небольших группах, тщательно составленных в первые дни работы, преподавание в них ориентировано на удовлетворение интересов слушателей и развитие их языковой компетенции. В течение 6 недель программы слушателям предлагается 12 спецсеминаров, их тематика включает лингвистику, литературу и культурологию. На каждой неделе проводится 2 спецсеминара: один по лингвистике, другой по литературе или культуре, слушатели выбирают один из них в зависимости от своих профессиональных предпочтений. Помимо регулярных ежедневных занятий существуют и другие формы работы: лекции, консультации, подготовка к проведению круглого стола, культурные мероприятия. Венчает программу проведение круглого стола – своеобразной конференции, на нем царит одновременно серьезная, деловая и непринужденная, дружеская атмосфера, все с удовольствием принимают участие в его работе.

Учительская программа филологического факультета МГУ и Американских советов представляет собой образцовый пример

сотрудничества стран в деле укрепления и распространения русского языка в мире. Многолетний успех программы служит ориентиром для филологического факультета в его обширной международной деятельности, охватывающей все континенты и регионы.

* * *

В заключение отметим, что к уходящему 2007 году, провозглашенному годом русского языка, можно относиться по-разному. Его можно воспринять, например, как единовременную политическую акцию, имеющую целью привлечь внимание к положению русского языка в мире, подчеркнуть укрепление российской государственности, растущее самоосознание российского гражданина. Его можно рассматривать и как тенденцию укрепления авторитета и расширения влияния русской культуры.

Суть же в том, что год русского языка – это веха, отмечающая начало новой эпохи. Русский язык вновь осознает себя как мировую сущность и приглашает народы и культуры к сотрудничеству.